высокородия приложить свое отысканием старание. То ж и о табунщиках, естли они живы то живых, а естли убиты, хотя тела их к нам выслать. А виновных, коих тех лошадей отогнали и людей наших убили, воров сыскать, и к нам по соседству и дружбе своей пожаловать прислать. Что ж принадлежит до приносимых от киргизцов к России шалостей и обид, то оное чинят не мои подвластные киргизцы, а другие» [10, с. 672]. Тщательный анализ писем султана адресованных региональным властям предоставляет возможность сделать важные выводы о стремлениях Уали поддерживать и сохранять именно добрососедские отношения с Российской империей. Урегулирование данных моментов было немаловажным фактором сохранения спокойной обстановки в степи, что также подтверждает незаурядные способности Уали к ведению переговоров и способности в сфере политической дипломатии в целом.

Султан Уали получил разностороннее образование как сын батыра и полководца, великой исторической личности Абылай хана, а затем и всеказахского правителя, знал множество языков, был хорошо обучен грамоте, владел различными видами оружия. Уали рос в окружении большой, сплоченной семьи и верных соратников отца. Историческая действительность, в которой родился, выросл и вторил Уали, также играла важную роль в формировании и закалке будущего правителя казахов Среднего и части Старшего жузов.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН АР08052271 «Новые рассекреченные российские архивы о неизвестных страницах жизни и деятельности казахских ханов, султанов, батыров (XVIII – первая половина XIX вв.).

1. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 4. – Алмата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 460 с.
2. Ерофеева И.В. Символы казахской государственности (позднее средневековье и новое время). – Алматы: Аркаим, 2001. – 152 с.
3. Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX веках. – Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. – 480 с.
4. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 3. – Алмата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 416 с.
5. Асфендияров С.Д., Кунте П.А. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. 1: (V в. до н. э.- XVII в. н. э.). Алматы: Казахстан. 1997. – 383 с.
6. ИАОО, ф. 1, оп. 1, д. 169, л. 392–394
7. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Алматы: Атамұра, 2000. – Т.3. – 768 с.
8. Груссе Р. Империя степей. Аттила, Чингисхан, Тамерлан - Том II. Пер. с франц. Х.К. Хамраева / Сост. Б.М. Сужиков. – Алматы: «Санат», 2005. – 336 с.
9. ИАОО, ф. 1, оп. 1, д. 170, л. 146
10. ИАОО, ф. 1, оп. 1, д. 190, л. 672–672.

Илларионова А.А.

Трансформация взглядов Фридриха Мейнеке: от монархиста к республиканцу

*Российский Государственный Гуманитарный Университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-110

Аннотация

Целью данной статьи является анализ интеллектуальной деятельности немецкого историка Фридриха Мейнеке (1862-1954) во время Первой мировой войны, трансформации его взглядов и мировоззрения в целом. Научная новизна исследования заключается в том, что Фридрих Мейнеке и его наследие достаточно слабо изучены: зарубежные исследователи концентрировались на его работах после Второй мировой

войны и его историко-философских представлениях. В рамках отечественной историографии личности Ф. Мейнеке также уделялось внимание как методологу истории и в связи с его осмыслением понятия историзма, и большинство работ не выходят за рамки философских дискуссий. В связи с этим представляет большой исследовательский интерес проанализировать политические работы Ф. Мейнеке 1914-1918 гг., его мемуары и эпистолярное наследие. В результате исследования делается вывод, что после «ментального краха» и ряда поражений Германской империи на фронтах Первой мировой войны пропрусски воспитанный приверженец монархического строя выступил за демократизацию и переустройство Германии в федеративную республику.

Ключевые слова: Первая мировая война, Германская империя, Российская империя, немецкая политика, Фридрих Мейнеке, мирные переговоры.

Abstract

This article is dedicated to the analysis of the intellectual activity of the German historian Friedrich Meinecke (1862-1954) during the First World War, as well as to the transformation of his views and worldview in general. The scientific novelty of the research lies in the fact that Friedrich Meinecke and his legacy are rather poorly studied: foreign researchers concentrated on his works after the Second World War and his historical and philosophical ideas. In Russian historiography F. Meinecke is usually considered as a methodologist of history in connection with his understanding of the concept of historicism, and in this case most of Meinecke's works do not go further than philosophical discussions. Thereby it is of interest to analyze the political works of F. Meinecke 1914-1918, his memoirs and epistolary heritage. As a result of the study, it is concluded that after the so-called "mental collapse" and a series of defeats of the German Empire during the First World War, adherent of the monarchical system became a supporter of the democratization and reorganization of Germany into a federal republic.

Keywords: World War I, German Empire, Russian Empire, German politic, Friedrich Meinecke, peace negotiations.

Фигура Фридриха Мейнеке (1862-1954) не вызывала должного интереса, а ведь этот немецкий историк застал сразу несколько эпох: он был свидетелем эпохи кайзеровской Германии, становления и заката Веймарской республики, затем период Третьего Рейха и развития Германии после Второй мировой войны. Более того, Ф. Мейнеке являлся одним из первых немецких историков, кто уже в 1945 году начал анализировать время национал-социализма в Германии. Мейнеке также стоит у истоков истории идей и основания Свободного университета Берлина, в 1948 году он стал его первым ректором. В период Веймарской республики и первые годы после Второй мировой войны он рассматривался как представитель всей немецкой исторической науки. Ф. Мейнеке также занимался преподавательской деятельностью в Страсбурге, Фрайбурге, а с 1914 года Ф. Мейнеке стал профессором Берлинского университета.

Война, которая разразилась в августе 1914 года вызвала широкий интеллектуальный резонанс. В газете «Ди Вер» (нем. *Die Wehr*) в августе 1914 года писали, что немецкий народ поднялся, чтобы осуществить свое окончательное превращение в нацию, народ и государство, провозглашалось начало консолидации и отказ от индивидуализма с акцентом на общее [2, S. 211]. В качестве результата этой войны виделась трансформация немецкого народа и государства, считалось, что завершение мирового конфликта приведет к преобразованию всех сфер жизни.

Фридрих Мейнеке подчеркивал, что не просто для всего мира, но именно для немцев с 1914 года началась новая историческая эпоха [6, S. 18-26]. Ф. Мейнеке приветствовал начало войны и поддавался патриотическим настроениям «чуда 1914 года» и гражданского мира. Факт всеобщего единения немцев после начала Первой мировой

войны немецкий историк считал поистине самым лучшим моментом в своей жизни, который, по его замечаниям в дневнике от 3 августа 1914 года, вызывал в нем «чувства большой радости и веры в немецкий народ» [5, S. 222]. Для историка Первая мировая война на начальном этапе в целом представлялась высшей точкой успеха и консолидации, которой смогла добиться Германия со дня ее образования, что не могло не вызывать уверенности в победе. Историк не считал Германию виновной в эскалации военного конфликта и воспринимал войну как оборонительную, подчеркивая значимость сплоченности всех немцев в этой войне.

До 1914 года Ф. Мейнеке не интересовался политическими событиями, однако связанный с назначением историка профессором Берлинского университета переезд в столицу предопределил его переход к историко-политическому анализу и комментированию, результатом чего стали его политические статьи. Поддавшись патриотической эйфории, Ф. Мейнеке стал сопереживать настроениям в обществе, разделяя мнение о невинности Германии в эскалации военного конфликта. Германия, по Мейнеке, не была заинтересована в военном столкновении в том числе и потому, что не желала развала Австро-Венгерской империи, считая своим жизненным интересом оказание ей защиты и поддержки. Большую роль сыграло и то, что Ф. Мейнеке был истинным приверженцем монархических взглядов: рожденный в бюргерской семье прусского чиновника, будущий историк воспитывался в традициях северной протестантской Германии, при этом в семье культивировались уважение к Пруссии и ориентация на прусскую государственную службу. Он вспоминал, что его взросление происходило в среде консервативно и пропрусски настроенных людей [8, S. 256]. Действительно, еще в работе «Космополитизм и национальное государство», первое издание которой в 1907 году принесло историку широкую известность, Ф. Мейнеке демонстрирует свое отношение к монархии как органическому единству, которое стоит над партиями и над отдельными составляющими его частями [9, S. 500-503].

Виновниками в войне Мейнеке считал Российскую империю, Англию и Францию. Так, по его мнению, если бы Англия своевременно повлияла на действия со стороны России и Франции, то войну можно было бы предотвратить. В свою очередь Россия, которая позиционировала себя как защитница малой родственной нации, на самом деле преследовала цель создать прочную гегемонию над всеми южнославянскими государствами, движимая идеями панславянского национализма. Российский император Николай II следовал этим идеям, воплощение которых открыло бы дорогу к проливу Босфор и далее к Армении по линиям расколов Австро-Венгрии и Германии [8, S. 98].

Франция, в свою очередь, после потери ею Эльзас-Лотарингии направила политику и все свои союзы исключительно на возвращение этих территорий: в одной из своих политических работ «Ритм мировой войны», опубликованной в 1916 году в Франкфуртер Цайтунг, Мейнеке повторил, что Германия не виновата в развязке войны, ее политика всегда была достаточно мирной, ибо она выбрала путь расширения сфер влияния не военным путем, а посредством мирных договоренностей с Англией [8, S. 99, 193]. Для Германии война носила характер оборонительный в политическом смысле, а с милитаристской точки зрения Германия воевала с целью усмирить Францию с ее идеями мести и реваншизма [8, S. 138]. В другой своей работе «Об Эльзасе и Лотарингии», опубликованной 21 октября 1917 года, Мейнеке писал, что, во-первых, Эльзас и Лотарингия представляли собой уже более неотчуждаемые от Германии территории [8, S. 202]. Более того, Ф. Мейнеке считал, что возвращение Эльзас-Лотарингии Франции не приведет к миру, так как в результате этого конфликта могла возникнуть опасность новых военных столкновений на всем континенте, очередного политического и социального напряжения, а также экономических проблем в виде истощения всех ресурсов. Эти обстоятельства, утверждал немецкий историк,

создавали максимально благоприятную для Соединенных Штатов Америки ситуацию [8, S. 203], которые от событий в Европе, а именно ее экономического ослабления, извлекали абсолютную выгоду и максимальную прибыль.

Интерес представляет видение Фридриха Мейнеке послевоенного положения Германии в мире на начальном этапе войны; в его письмах и научных текстах нашла отражение вера в успешный для Германии исход событий. Еще в 1914 году в письмах Вальтеру Гетцу он писал, что по итогу войны Германия могла стать, во-первых, такой же сильной морской державой, как Англия; во-вторых, колониальной державой, обладающей центральноафриканскими территориями [4, S. 50-52]. Однако в конце 1915 году немецкий историк подчеркивал, что политика Германии не должна носить бонапартийский оттенок, это не должна быть политика колониального и захватнического типа [8, S. 110-111]. Это просматривается и в отношении историка к аннексиям на Западе: он был настроен абсолютно против аннексии Бельгии, потому что видел в ней угрозу складывания политической ситуации, которую он сопоставил с наполеоновской континентальной блокадой. Таким образом, по мнению Ф. Мейнеке, аннексионистская политика не привела бы к усилению и не добавила бы мощи Германии, скорее, ее парализовала [8, S. 141-143]. Свое отношение к бельгийскому вопросу он также выразил в своих воспоминаниях, отмечая, что «всегда говорил об освобождении Бельгии» [5, S. 261]. Более того, эту проблему историк связывал с вопросом заключения мирного договора: в 1917 году Мейнеке в письме своей жене написал, что отказ от Бельгии мог бы приблизить завершение войны и подписание мирного договора [4, S. 92].

Чередой поражений германской армии не могла не найти свое отражение в интеллектуальной работе историка. Так, Фридрих Мейнеке вместе с некоторыми другими немецкими интеллектуалами к 1915 г. стал выступать за заключение перемирия на Западе и решения спорных вопросов путем их обсуждения в ходе переговоров. В переписке с Антонией Мейнеке (1875-1971), которая была не просто супругой историка, но и его самым главным собеседником, уже осенью 1914 года присутствовала тема заключения мира. Подобные настроения были характерны и для остальных писем к коллегам, например, для переписки Ф. Мейнеке с немецким историком и публицистом Вальтером Вильгельмом Гетцем (1867-1958) [4, S. 48, 50-52].

Во всех письмах Фридриха Мейнеке 1915 года прослеживается мирная риторика в отношении западных держав, в письмах жене середины 1915 года он продолжал выражать надежду на скорое разрешение военного конфликта и заключение мира: в письме от 8 августа он отмечал, что уже «бродят мысли о заключении мира до начала зимы 1915 года» [4, S. 69]. Однако союзники отклонили предложение Германии начать мирные переговоры 30 декабря 1916 года. Этот факт утвердил представления Ф. Мейнеке о том, что Германия оказалась втянутой в войну и Германскую империю нельзя обвинять в эскалации предвоенных конфликтов и в развязке войны. Ф. Мейнеке отмечал важность того, что Германия и ее союзники сделали первый шаг на пути к миру.

Уже к 1916 году у Ф. Мейнеке в результате разочарования в деятельности немецких политиков, а также осмысления Первой мировой войны как культурной угрозы произошел отказ от весьма радикальных идей в отношении России, в частности, о т.н. «внутренней колонизации», подразумевавшей, что «Россия должна предоставить Германии часть своих земель» [4, S. 59-60]. Историк занял позицию решения конфликта дипломатическим путем: уже к 1916 году в работах Ф. Мейнеке наблюдается риторика компромиссного мира со всеми противниками [8, S. 143]. Важным для историка стало то, что условия мирного договора не должны были породить новые разногласия, в том числе и с Россией [8, S. 123].

В конце 1916 – 1917 гг., еще до вступления в войну США, Ф. Мейнеке понял, что Германию ждет неизбежное поражение. Он раскритиковал решение немецких

политиков начать подводную войну с применением радикальных неограниченных методов, и как историк не мог не провести аналогию с трагическими событиями Пелопоннесской войны (431-404 до н.э.), а именно с Сицилийской экспедицией в 415 - 413 гг. до н. э., в ходе которой афиняне предприняли попытку захватить истощенный и оборонявшийся уже два года город Сиракузы. Прибывший отряд спартанцев под командованием Гилиппа спас город, что означало перелом в ходе войны. Похожая ситуация, по мнению Мейнеке, сложилась в ходе Первой мировой войны, когда немецкое командование приняло решение начать неограниченную подводную войну и когда в качестве отряда спасателей Гилиппа выступили именно Соединенные Штаты Америки, последствия чего Германия явно недооценила, что было чревато для нее военной катастрофой [8, S. 270].

После того, как поражение Германии в войне стало неизбежным и очевидным, Ф. Мейнеке в воспоминаниях от 27 сентября 1918 года выразил опасения по поводу будущего страны [7, S. 319-320], что заставило его изменить политические ориентиры, интеллектуальная гибкость немецкого историка, а также адекватный и критический анализ современной ему ситуации помогли Ф. Мейнеке в 1918 году освободиться от этих установок и встать на защиту демократии. Теперь Ф. Мейнеке рассматривал войну как некий катализатор демократических процессов, ее носитель [8, S. 270-271].

В октябре 1918 года Фридрих Мейнеке в статье «О национальной самокритике», опубликованной в «Норддойче Альгемайне Цайтунг», написал, что мировая война привела к возникновению опасности национального раскола и необходимости *трансформации* политической системы Германской империи; так, отныне все зависело от того, как Германия воспримет внутренние процессы демократизации и парламентаризации [8, S. 255, 258-259]. Более того, Мейнеке считал, что во время войны вся сила, потенциал и захватнические амбиции прусско-германского государства достигли предела, и старая система *изжила себя*. Поэтому близость поражения в войне должна пробудить внутренние процессы демократизации [8, S. 266-267]. Первая мировая война, как Ф. Мейнеке писал уже после Ноябрьской революции 1918 года, носила характер массовый и народный (нем. *Volkskrieg*): тотальность обусловила мобилизацию огромных масс. Таким образом, в Германской империи, созданной Отто фон Бисмарком, уже находился зародыш нового государства с качественно иным устройством, а Первая мировая война лишь дала импульс обновления и превращения Германской империи в народное государство (нем. *Volksstaat*) [8, S. 265].

Известно, что в ноябре 1918 года историк вступил в Германскую демократическую партию. На самом деле он был в числе тех, кто закладывал ее основы. Еще в 1917 году, после его личного «слома» старонемецких монархических установок, Ф. Мейнеке принял участие в основании Народного союза за свободу и отечество (нем. *Volksbund für Freiheit und Vaterland*), который стал предтечей Германской демократической партии. Швейцарский историк и политик, изучавший работы Ф. Мейнеке о двух мировых войнах и принимавший участие в издании работ историка в 6 томах, Вальтер Хофер в своем исследовании «История между философией и политикой» (1950) писал, что время существования Веймарской республики – это высшая точка политической активности Мейнеке [3, S. 81].

Однако многие исследователи отмечают неоднозначное отношение историка к Германской демократической партии. С чем это было связано? Во-первых, для Фридриха Мейнеке всегда было характерно трепетное отношение и уважение к аристократии. Действительно, в письме к своему коллеге-историку Георгу фон Белову (1858 – 1927) от 13 ноября 1922 года он описывал поездку в Ригу, в одном из институтов которой он должен был произнести речь. В ней он восторженно отзывался

о балтийских немцах как о «высококультурной аристократии» [4, S. 111], хотя он уже был членом Германской демократической партии.

Издатель работ Ф. Мейнеке и политик Георг Котовски писал, что Ф. Мейнеке в большей степени имел дело с идеологической концепцией Германской демократической партии, в то время как американский историк Роберт Пойс в своей диссертации отмечал, что представления Ф. Мейнеке шли вразрез с программными положениями партии [10, р. 29-30]. Пойс аргументирует свою позицию тем, что представляется невозможным проследить роль Ф. Мейнеке в деятельности партии. Действительно, труда не составит найти свидетельства активного участия в партийной жизни коллег Ф. Мейнеке, например, Фридриха Наумана и Гуго Пройса благодаря, например, спискам состава временного комитета, созданного 29 ноября 1918 года - через 13 дней после образования партии. Имени Ф. Мейнеке, как утверждает Р. Пойс, нет ни в одном из списков, даже в перечне известных и почетных членов партии, который публиковался в течение ноября и декабря в Берлинер Тагесблатт (Berliner Tagesblatt). Нами его имя в списках также выявлено не было. Несомненно, Ф. Мейнеке публиковал свои политические статьи в демократических газетах, однако все изыскания Р. Пойса позволили ему прийти к заключению, что действительная роль Ф. Мейнеке в партии остается под вопросом.

Отношение Ф. Мейнеке в целом к республиканскому устройству претерпело определенные изменения в зависимости от стоящих перед Германией проблем. Поэтому можно согласиться с мнением американского исследователя Ричарда Стерлинга, который отмечал, что Ф. Мейнеке принял демократизацию в Германии только как исторически необходимую политическую форму [11, р. 174]. Уже упомянутый швейцарский историк Вальтер Хофер, а также немецкий политический мыслитель и историк Вальдемар Бессон [1] отмечали, что Ф. Мейнеке стал республиканцем против своей воли.

Ф. Мейнеке же сам себя называл «разумным республиканцем» [8, S. 281]. Историк не мог не изменить свое мировоззрение в целом в ходе детального политического анализа военных действий и революционных событий. Телеграмма американского президента Вудро Вильсона, полученная 8 октября в ответ на запрос о мире, содержала важное условие - отречение кайзера. Таким образом, для сохранения Германии как независимого государства был необходим отказ от монархии, и выбор был сделан в пользу республики как наиболее в тот момент подходящей формы правления, которая сможет предотвратить раскол внутренний и утрату самостоятельности Германией.

В письмах осени 1918 года Ф. Мейнеке настаивает на необходимости послереволюционных преобразований, в том числе и проведения избирательной и конституционной реформ, а также урегулирования воплощения принципов федерализации в Новой Германии. В конце ноября 1918 года Фридрих Мейнеке заявил о необходимости максимального быстрого создания Национального собрания, перед которым следовало поставить задачи формирования правительства с опорой на народное большинство, юридического закрепления нового государства, то есть разработка новой конституции, заключения достойного мира с союзниками и завершения войны [8, S. 275-277].

В результате нашего исследования было обнаружено, что работам Фридриха Мейнеке рассматриваемого периода характерна некоторая воспитательная интенция, то есть в статьи историка включаются элементы наставления: историк сам признается, что стремился помочь понять необходимость принятия существующего положения и участия в преобразовании Германии в государство с подлинным демократическим устройством. Он видел свою задачу в том, чтобы в своем окружении - среди коллег и

студентов – способствовать осознанию переходного положения от империи к республике. Он писал: «В последнее время ко мне все чаще приходят мои студенты, им и всем, оказавшимся в такой же ситуации, я хотел бы помочь понять сложившуюся ситуацию в Германии. Ведь я сам происхожу из старого порядка, сам был воспитан консервативно» [8, S. 36, 256].

Для понимания взаимоотношений немецкого историка и Германской демократической партии следует также упомянуть, что Ф. Мейнеке негативно относился к процессам парламентаризации – процессам создания определенного политического строя, в ходе которого изменяются принципы взаимоотношений между всеми органами власти в сторону усиления роли представительных институтов, в первую очередь, парламента в осуществлении политической власти в Германии. Он не рассматривал парламентаризацию как нечто, освобождающее власть от проникновения в государственный аппарат опасных влияний, но полагал, что злоупотребления властью для Германии представляли еще большую угрозу, ибо могли привести к активизации реакционных движений, что также могло породить раскол немецкого народа. Позиция Ф. Мейнеке о роли парламентского большинства в государстве вполне объяснима, ибо с таким парламентским устройством создавалась угроза столкновения интересов различных партий, что означало отсутствие условий для обеспечения внутренней стабильности Германии, когда в результате непримиримых партийных интересов «одна лошадь будет тянуть вправо, а другая – влево» [8, S. 290].

Фридрих Мейнеке, как другие члены Германской демократической партии, разделял программное требование сохранить Германию как федеративное государство, а за реформу избирательного права историк выступал намного раньше – еще в 1907 году, назвав ее прусский вариант «самой плачевной из всех избирательных систем» [9, S. 502]. Историк писал, что власть должна формироваться, учитывая волю большинства [8, S. 279]. Ф. Мейнеке считал, что в рамках республики Германии необходимо сильное правительство, и исходил из отрицания требований подконтрольного положения правительства по отношению к парламенту, считал, что имперский канцлер должен выбираться на прямых народных выборах [8, 291-293].

Таким образом, Ф. Мейнеке можно назвать полноценным деятелем Германской демократической партии, чьи идейные положения и программу он всецело разделял. Демократизация для историка стала превентивной мерой и необходимым адекватным ответом на задачи внешней и внутренней политики, способные обеспечить Германии в сложившейся международной обстановке гарантию ее существования в качестве независимого государства на карте Европы.

1. Besson W. Friedrich Meinecke und die Weimarer Republik. Tübingen. 1959.
2. Leonard J. Über Nacht sind wir zur radikalsten Demokratie Europas geworden // Graf F.W. Geschichte durch Geschichte überwinden. Gütersloh. 2006.
3. Hofer W. Geschichte zwischen Philosophie und Politik. Basel. 1956.
4. Meinecke F. Ausgewählter Briefwechsel. Hrsg. von Ludwig Dehio u. Peter Classen. Stuttgart. Koehler. 1962.
5. Idem. Autobiographische Schriften. Hrsg. von Eberhard Kessel. Stuttgart. Koehler. 1969.
6. Idem. Geschichte und öffentliches Leben // Jäckh E. Der große Krieg als Erlebnis und Erfahrung. Band 1. Das Erlebnis. Gotha. 1916.
7. Idem. Erlebtes 1862-1919. Stuttgart. Koehler. 1964.
8. Idem. Politische Schriften und Reden. Hrsg. von Georg Kotowski. Darmstadt. 1979.
9. Idem. Weltbürgertum und Nationalstaat. München und Berlin Oldenbourg. 1911.
10. Pois R. Friedrich Meinecke and German Politics in the 20th Century. Berkeley Univ. of California press. 1972.
11. Sterling R.W. Ethics in a world of power. The political ideas of Friedrich Meinecke. Princeton. 1958.